

Глава 21. Он обязательно пойдёт!

С самого начала Шу Мин отчётливо осознавал свою уязвимость.

В глазах руководства «Хуньюй Энтертейнмент» он всегда оставался «неуправляемым» элементом. Какую ценность для системы представляет участник-самородок без влиятельных покровителей за спиной, который к тому же наотрез отказывается подписывать кабальный контракт? Для них он был бомбой замедленного действия, от которой следовало избавиться как можно скорее.

Именно поэтому агентство не жалело сил, расставляя на его пути ловушки. План был прост: этот возмутитель спокойствия не должен был дойти до финала ни при каких обстоятельствах.

Если бы во время второго публичного выступления Шу Мин придерживался стандартной программы, его судьба была бы предрешена. Обычный номер, пусть и исполненный без сучка и задоринки, легко затерялся бы в массе других. Даже при самой активной поддержке фанатов цифрами было легко манипулировать. Правила игры находились в руках «Хуньюй», и раздавить Шу Мина для них было не сложнее, чем прихлопнуть назойливое насекомое.

В таком случае шансы на успех стремились бы к нулю, и проще было бы сразу собрать вещи и уйти, не тратя силы впустую.

Поэтому, как только Шу Мин узнал о дополнительных съёмках роликов для голосования, он начал выстраивать свою стратегию. Ему нужно было шаг за шагом вывести выступление за рамки обычного телешоу, сделать его настолько виральным и масштабным, чтобы даже всемогущая «Хуньюй» не смогла замять этот триумф.

Говорите, обычные выступления не вызывают трепета?

Шу Мин решился на отчаянный шаг: он решил поставить на кон всё и вывести на сцену сакральный танец своего народа — танец жертвоприношения.

***

Народы, чей уклад испокон веков зависел от милости небес, сохранили в своей крови древние ритуалы поклонения предкам, духам и самой земле. Именно эти образы легли в основу первых танцевальных воспоминаний Шу Мина.

Под холодным светом луны суровые каменные глыбы, соотнесённые со звёздами на небосводе, возвышались у пшеничных полей. Старики и дети, взявшись за руки, водили хороводы, наполняя ночной воздух гортанным пением. Они молили о дожде и доброй жатве, о том, чтобы каждый день был благословен, а каждая ночь озарена звёздным светом. Просили об удачной охоте и сытном ночлеге.

Десять лет назад Шу Мин видел, как старая жрица в тяжелом ритуальном облачении сжимала в руках традиционный охотничий нож, а серебро и самоцветы на её одежде звенели при каждом движении.

Десять лет спустя Шу Мин на сцене воплощал эту память вместе со своей командой.

Ритм их шагов порой напоминал гулкие удары барабана, плотные и стремительные, точно капли ливня, бьющие наотмашь. Затем движения замедлялись, и в этих тягучих паузах, в каждом жесте и повороте головы сквозила невыразимая тоска по родным краям. Каждое па отзывалось в сердцах зрителей щемящей струной.

Наконец, под нарастающее, неистовое многоголосье, когда товарищи по команде подхватили его, Шу Мин совершил безупречный, дерзкий переворот в воздухе.

Украшения на его костюме столкнулись, издав тот самый чистый звон, что жил в его детских воспоминаниях. Крупные камни в его ушах вспыхивали яркими искрами в свете софитов, вторя его прерывистому дыханию. Но блеск драгоценностей мерк перед сиянием его глаз, в которых стояли слёзы.

Такого выражения лица у Шу Мина не видели никогда. Оно казалось незнакомым и оттого — бесконечно трогательным.

Сложный, вычурный этнический костюм придавал ему черты экзотической, почти ослепляющей красоты. Но в чертах его лица по-прежнему читалась острая юношеская решимость, а этот мимолётный, едва уловимый блеск слёз окутывал его аурой неприкосновенной святости и величия.

Пред зрителями предстал не просто участник шоу, а юный жрец, замерший в торжественном безмолвии. Настоящее пиршество для чувств!

Когда стихли последние аккорды, шквал аплодисментов едва не обрушил своды зала. Кто-то, не в силах сдержать восторг, первым вскочил с места и зааплодировал стоя. Вспыхнувшая искра мгновенно охватила весь зал: люди один за другим поднимались, желая выразить своё почтение этому невероятному перформансу. Они кричали и рукоплескали, признавая безоговорочную победу таланта над серостью.

Е Лицин молча наблюдал за происходящим из-за кулис. Атмосфера накалилась до предела. Зрители неистово размахивали световыми палочками, и над залом гремело лишь одно имя: «Шу Мин!». Даже когда наставники вышли объявить следующую группу, люди всё ещё пребывали под впечатлением от увиденного.

Все, кто выходил позже, были обречены стать лишь бледным фоном для этого триумфа. Трудно было ожидать, что кто-то сможет так быстро прийти в себя после подобного эмоционального потрясения. Даже сам Е Лицин, будучи прямым конкурентом, не мог отвести взгляда от Шу

Мина. В его памяти всё ещё стояли плавные и в то же время мощные движения танца, а в ушах эхом отдавалось древнее пение, заполнившее каждый уголок пространства.

Е Лицин невольно вздохнул. Исход был предрешён. Кажется, коварные расчёты компании на этот раз не оправдаются.

И это было... к лучшему.

***

«Вы когда-нибудь видели, как волнуется спелая пшеница?

Бесконечные золотые волны, подобные морскому приливу, дышат среди горных хребтов. Это пульс народа, бьющийся на самой груди земли, тянущийся на тысячи ли, не затихающий ни на миг.

Ветер, ласкающий колосья, вновь коснулся нас на этой сцене — в каждом повороте и прыжке танцора, в его вздетых руках и уверенном шаге. Он звучал в многоголосном пении, отражался в благоговейных и суровых лицах артистов. Колесо времени — лишь мера, отсчитывающая пять тысяч урожаев.

Спасибо тем, кто хранит древнюю культуру своего народа и выносит её на свет, позволяя нам вновь обрести трепет и преклонение перед величием природы».

Так звучала высшая похвала от знаменитого хореографа, профессора Юй Пин.

Второе публичное выступление стало не просто успешным — оно стало триумфальным. Шу Мин не только взлетел на вершину всех рейтингов популярности, но и вывел обоих своих товарищей в зону дебюта.

Более того, это выступление дало мощный толчок экономике провинции К: продажи изделий народных промыслов взлетели до небес. Все хотели прикоснуться к этой магии — рассмотреть тончайшую вышивку, полюбоваться на искусные узоры, изображающие флору и фауну. Глядя на его серьги и цепочки, невозможно было остаться равнодушным.

Провинция К, не теряя времени, ковала железо, пока горячо: запустила линейки сумок и шарфов с вышивкой нин, открыла новые туристические маршруты. Жизнь в тех краях начала расцветать прямо на глазах.

Однако всё это сейчас мало заботило Шу Мина. Он был смертельно истощён. Из-за колоссального нервного напряжения чувства притупились, и лишь покинув сцену и смыв грим, он осознал, как сильно болит ухо. Взглянув в зеркало, он вздрогнул: мочка уха сильно распухла и кровоточила.

Но организаторы не давали передышки. Всех участников выгнали обратно в зал для общения со зрителями. Шу Мин, едва не заснувший прямо за столом, был поднят куратором и, пошатываясь от усталости, побрёл на сцену.

И тут его ждал сюрприз. Едва он появился в поле зрения, как зал взорвался криком такой силы, какой не достаивался ни один другой участник. Популярность Шу Мина стала почти осязаемой. Наблюдая за этим, остальные ребята чувствовали горечь и зависть, но не могли не признать его силу. Зрители могли не знать, какой ценой дался ему этот успех, но конкуренты понимали это слишком хорошо. Это было признание без лишних слов.

Сам же Шу Мин пребывал в каком-то прострации. Оглушительный крик толпы заставил его испуганно отпрянуть назад. Лишь убедившись, что это лишь проявление бурного восторга, а не катастрофа, он осторожно вернулся на своё место.

Когда ведущий обратился к нему, Шу Мин отвечал с заметной задержкой, а его голос к концу фраз становился совсем тихим и неуверенным. Это выглядело настолько обезоруживающе мило, что сердца фанатов сжимались от нежности. Каждое его движение вызывало волну смеха и одобрительных выкриков. Зрители всегда более снисходительны к талантливым людям, даже если те выглядят немного нелепо.

Тем более что следы усталости на его лице были слишком очевидны. Парень действительно вымотался до предела; казалось, он уснёт прямо стоя. Шу Мин соображал с трудом, иначе он никогда бы не решился выйти к публике без капли грима. Теперь он считал себя образцовым айдолом, а значит, выход «в свет» без макияжа был для него недопустим.

Однако его естественность и эта сонная растерянность лишь добавили ему очарования. Это был тот самый «эффект контраста», который так ценит публика.

Так этот «сонный щенок» и провёл остаток вечера, послушно следуя указаниям и приветствуя фанатов. В завершение все участники вместе исполнили песню «Искры юности».

Много позже Шу Мин будет ворчать: мол, обещали же конфетти и блески во время финала, а в итоге пришлось петь всухую. Но продюсеры знали, что делают. Зрители были растроганы до слёз, особенно те, кто следил за ребятами с самого первого выпуска.

Шу Мин вздохнул, глядя на плачущих фанаток. Ему очень хотелось сказать им: «Не плачьте», но протокол не позволял нарушать тишину. Что ж, по крайней мере, теперь он мог наконец-то добраться до кровати и провалиться в глубокий, беспробудный сон.

Но прежде чем закрыть глаза, он из последних сил отправил по электронной почте один важный аудиофайл.

***

Шу Мин «жил» в телефоне Сяо Q уже полмесяца. Никто не ожидал, что его слова на первом просмотре — мол, он не умеет танцевать, а только «махать мечом» — окажутся чистой правдой! И махал он им не просто хорошо, а виртуозно.

Его отточенные движения, уверенная хватка и та суровая решимость, что читалась в каждом взмахе клинка, говорили о том, что он мастер своего дела. Фанаты были в неопишемом восторге!

Но помимо самого выступления, в сети появилось множество других поводов для обсуждения. Блогеры-ремесленники соревновались, кто быстрее воссоздаст вышивку нин; культурологи наперебой выпускали ролики о традициях и борьбе с бедностью; танцоры заполнили сеть каверами на его номер.

Видео с макияжем «под Шу Мина» набирали миллионы лайков, а оригинальный саундтрек выступления использовали в своих роликах более шести миллионов человек. Видеозапись его выступления даже стала популярной за рубежом, собрав миллионы просмотров на видеохостингах. Благодаря упрощению визового режима множество иностранных туристов хлынуло в провинцию К, принеся региону нежданное богатство. Другие управления по туризму, видя такой успех коллег, спешили выразить своё почтение в комментариях.

Сяо Q понимала: чем глубже вникаешь в детали этого выступления, тем больше сокровищ находишь. Каждый жест, каждая деталь костюма, каждая нота — всё было продумано до мелочей. Он заслужил этот успех!

Даже за его заспанным видом «уставшего щенка» после концерта было приятно наблюдать. Сяо Q чувствовала себя абсолютно счастливой, буквально утопая в море контента о своём кумире.

Однако за радостью всегда следует тревога. Самым болезненным ударом стала публикация от одного из крупных фанатских аккаунтов, где по часам было расписано всё, что довелось пережить Шу Мину перед этим выступлением.

Анонимный форум → Раздел комментариев

[Тема]: Со слов друзей из индустрии: хронология подготовки Шу Мина к этому выступлению.

[Текст]: Вы все наверняка слышали аудиозапись, блогер «Ли в бахче» уже принёс свои извинения. Самое время разобраться, через какие круги ада прошёл Шу Мин ради этого номера.

1-й отв.: Занимаю место в первом ряду...

2-й отв.: Бедный С... Кажется, «Сваха» (Хуньюй) намеренно пыталась его уничтожить. В записи

говорится, что его постоянно вызывали «на ковёр» к руководству.

3-й отв.: Он ведь так и не подписал контракт. Видимо, у «Свахи» кончилось терпение...

...

6-й отв.: Простите за ожидание, вот данные.

31 июля — окончание записи выпуска, распределение по группам (группа Y).

2 августа — за одну неделю Шу Мина четырежды вызывали на допрос к продюсерам (та самая фраза из слитой записи: «Тебя и так постоянно дёргают, так что одним разом больше...»). Фанаты, встречавшие его после работы, отмечали, что он выглядел крайне подавленным [скриншоты переписки] [фото Шу Мина].

8 августа — на следующий день после травмы Y, от Шу Мина в ультимативной форме потребовали сменить группу. В тот же день его засняли с сильным жаром [фото].

8-22 августа — в течение этих двух недель Шу Мин спал не более пяти часов в сутки. А если быть точными — от трёх до четырёх часов. Я собрала все фото, сделанные фанатами, и сопоставила время их съёмки по системным данным [ссылка].

23 августа — открылось голосование на «Шоу 1». По нашим данным, ежедневно за него отдавалось не менее трёх миллионов голосов, однако официальная статистика стояла как вкопанная. Сейчас в соседней ветке готовится детальный разбор данных, но вот предварительные результаты: согласно подсчётам фан-клубов, было отдано 85,63 миллиона голосов (и это без учёта голосов обычных зрителей), а «Сваха» объявила финальную цифру в 71,32 миллиона. Разница — более десяти миллионов голосов!

Раскройте глаза и посмотрите на это! Неужели это не абсурд? О какой честности и справедливости в шоу может идти речь?

Они поощряют интриги с перераспределением групп, заставляют дюжину сотрудников давить на едва достигшего совершеннолетия парня, намеренно стравливают фанатов. Они хотят нажиться на его популярности, но при этом безбожно занижают голоса — в итоге его результат оказался даже ниже, чем у SG из той же группы!

Если бы не его безоговорочное лидерство в очном голосовании в зале, он бы вообще вылетел из проекта, не добравшись до финала.

С самого начала его пытались «стереть»: вырезали выступление на первом этапе, а в эфир пускали только те моменты, где он слаб, подставляя под удар хейтеров на полмесяца. А потом либо монтировали всё так, чтобы вызвать гнев публики, либо просто убирали все яркие

моменты с его участием.

Но Шу Мин слишком трудолюбив. Подумайте сами: многие ли способны приходить в репетиционный зал раньше всех и уходить последними, несмотря ни на что? И при этом каждый день находить силы на общение с фанатами?

Я клялась себе, что больше не буду смотреть эти шоу на выживание — слишком много было разочарований. Но Шу Мин... я просто не смогла остаться равнодушной. Он проделал такой долгий путь из глухомани, перенёс столько трудностей, чтобы столкнуться здесь с вопиющей несправедливостью.

«Сваха», где твоя совесть?

7-й отв.: Графики очень наглядные... «Сваха» в этот раз совсем потеряла страх.

11-й отв.: Плачу уже несколько дней. За что они так с нашим Шу Мином?

15-й отв.: Как же мне жаль вас, фанатов С... Поднимаю тему.

43-й отв.: На самом деле многие фанаты С предпочитают не вступать в споры, но среди них очень много «молчаливых богачек». Реальных голосов в разы больше, чем мы можем подсчитать. Финал на носу — хватит воровать голоса!

***

В итоге Шу Мин прошёл в финал с последним результатом в списке. Видимо, при таком уровне народной любви совсем выкинуть его из шоу было бы верхом безумия. Или же «Хунъюй Энтертейнмент» решила оставить его в качестве «сопровождающего», чтобы напоследок выжать из его популярности всё до последней капли.

Как бы то ни было, его участие в финале было делом решённым. Но следом пришла дурная весть. Один из осведомлённых пользователей сообщил на форуме: Шу Мин в больнице!

Сначала фанаты решили, что это происки конкурентов, желающих посеять панику. Ведь всего пару дней назад он виделся с поклонниками, и они подбадривали друг друга! Как он мог внезапно оказаться в больнице?

Поэтому поначалу новости никто не придавал значения. Но шли дни, а Шу Мина никто не видел ни на входе в студию, ни на выходе. Даже фанаты других участников не могли поймать его в объектив.

В фан-сообществах началась паника. В самый ответственный момент, на пороге финала... Шу

Мин бесследно исчез.

***

— А что ты будешь делать после дебюта?

— Ты задумывался о том, что подписав контракт с группой, ты всё равно окажешься во власти «Хуньюй»? Подписание «рабского» контракта — лишь вопрос времени.

Шу Мин сидел на обочине, прижимаясь горячей щекой к прохладной ладони, чтобы хоть немного сбить жар. Услышав вопрос, он на мгновение замер, а потом растерянно пробормотал:

— И то верно.

Действительно! Он как-то совсем не задумывался об этой стороне медали. Лицо собеседника в его сне было расплывчатым, но Шу Мин помнил, что это был Лян Жувэнь в свой последний день на проекте.

После череды хаотичных образов Шу Мину приснились его фанаты, перед которыми он чувствовал огромную вину. О том, что его голоса занижают, знал даже он сам. Честно говоря, он частенько заглядывал в фанатские чаты с фейкового аккаунта, но никому об этом не рассказывал. У него не было менеджеров или помощников, способных взять на себя работу с имиджем, — со всем приходилось справляться самому.

Проводя время в этих группах, он осознал, как страшно терять связь с теми, кто тебя поддерживает. Он видел, сколько усилий прикладывают девушки: не спят ночами, голосуют, тратят свои деньги и время. Шу Мин чувствовал себя виноватым за своё бессилие.

Глядя на фанатов того же Е Лицина, он видел спокойствие: они знали, что их кумир дебютирует в любом случае. А его поклонники? Мало того что они живут в вечном страхе за него, так ещё и вынуждены выбрасывать деньги на ветер, поддерживая его в этом шоу, где их голоса словно пропадают в бездонной пропасти. Неужели их искренность так и останется неоценённой?

Но в тот день они кричали ему, чтобы он делал то, что любит, а они поддержат его до самого конца.

— Шу Мин!

— Просто делай то, что считаешь нужным! О голосах не беспокойся!

— Мы здесь, с тобой!

Голоса доносились издали, но звучали отчетливо. Шу Мин кивнул и, обретя уверенность, ответил:

— Хорошо.

Он обязательно придёт на эту встречу. Он обязательно... придёт.

Шу Мин резко вырвался из объятий сна. Перед глазами был не знакомый потолок общежития, а ослепительно белый потолок больничной палаты. Потребовалось время, чтобы осознать: он в больнице.

Возможно, давление после бесконечных «бесед» с руководством после выступления оказалось слишком сильным. Возможно, прошлая простуда не прошла бесследно, а полмесяца работы на износ окончательно подорвали здоровье. Или же всё вместе...

Итог был плачевным: Шу Мин провалялся два дня с высокой температурой и в конце концов загремел в больницу. Финал был уже на горизонте, и юноша так изнервничался, что у него во рту выскочила лихорадка. Но жар не спадал, и он лишь впадал в забытье, то просыпаясь, то засыпая вновь.

На этот раз организаторы поступили хитро: финал должен был стать сольным состязанием. Более того, ему открыто пригрозили, что не помогут с авторскими правами ни на одну выбранную им песню. А стоимость лицензии для бедного Шу Мина была просто заоблачной. Что же делать?

— Не вертись, — послышался голос, и на лицо легла теплая влажная салфетка. — А то игла выскочит.

Ах, точно. Несколько дней назад вернулся старший брат. Это была долгая история, но осознание того, что рядом теперь есть родной человек, способный защитить, неожиданно подкосило его. Шу Мин поджал губы, и слёзы непроизвольно покатились из глаз. Он попытался неловко вытереть лицо свободной от капельницы рукой.

Ладно, Шу Мин готов был признать: он просто слабак и дурак. Пусть все смеются. Но всё равно было так обидно и горько...

Старший брат, как в детстве, ласково похлопал его по спине, пытаясь утешить.

— Ну что, на финал-то пойдёшь? — спросил он с сочувствием.

Шу Мин широко распахнул глаза от возмущения:

— Пойду!

Почему это он не должен идти? Конечно, пойдёт! Шу Сяомин никогда не бросает слов на ветер. Раз он пообещал фанатам, что выйдет на сцену в финале, значит, даже если земля разверзнется под ногами, он будет там!

В конце концов, неужели он послушается организаторов и просто сдастся? Это же будет позор на весь мир!

<http://bllate.org/book/16119/1585448>